

Литературоведение

УДК 821(5).09

ББК 83.3(5)

В 67

Волкова К.Б.

Старший преподаватель кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: egorovaksenya@mail.ru

Драма короля Рамы VI Вачиравуда «Захват власти» - оригинальная тайская версия жанра европейской пьесы-дискуссии (Рецензирована)

Аннотация:

Делается попытка проанализировать драматургическое творчество тайского короля Рамы VI Вачиравуда (1881-1925). Материалом для исследования послужила его поздняя пьеса «Захват власти», написанная в 1923 г. в форме европейской пьесы-дискуссии с элементами сатирической комедии. Монарха считают основоположником новой тайской драмы. Если раньше театр играл развлекательную роль, и в литературе преобладала любовная тематика, то под влиянием западных тенденций, а также изменений в обществе, монарх создал новые жанры с политической проблематикой. Одна из разновидностей этого жанра - пьеса-дискуссия. Впервые в отечественном и западном литературоведении проанализирована тайская пьеса с социально-политическим содержанием, выявлены самобытные и инонациональные черты, присущие этому литературному жанру в Сиаме (название Таиланд появилось в 1939 г.). «Захват власти» - это образец интеллектуальной драмы, в которой нашли свое воплощение актуальные вопросы жизни тайского общества начала XX в. Выбор этой драматургической формы обусловлен стремлением автора представить в образной форме злободневные проблемы. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в лекционных курсах по литературе Таиланда, а также при дальнейшем изучении литературного процесса и анализа становления тайской драматургии Нового времени.

Ключевые слова:

Вачиравуд, Сиам, драматургия, театр, пьеса-дискуссия.

Volkova K.B.

Senior Lecturer of the Department of Philology of the Southeast Asian Countries, Korea and Mongolia of Institute Asian and African Studies, M.V. Lomonosov Moscow State University, e-mail: egorovaksenya@mail.ru

The drama by the King Rama VI Vajiravudh “The Coup” as the Thai authentic version of the European genre of the “discussion play”

Abstract:

This paper will attempt to analyze the dramaturgy oeuvre of the King Rama VI Vaji-

ravudh (1881-1925). The base for this research was founded in his late play “The Coup”, which was written in the year 1923 in a form of the European “discussion play” with the elements of the satire comedy. The monarch is considered to be the founder of the “new Thai drama”. Before the reforms launched by the King, theatre had played solely an entertaining role, presenting almost exclusively themes of love. However, under the influence of western trends, as well as social changes, the monarch created new genres imbued with political context. One of these genres is the so called “discussion play”. For the first time in the Russian and western literary criticism this paper will analyze the Thai play with the social – political context, revealing authentic and national lineaments, which are common for this genre in Siam (the official name of Thailand appeared in 1939). “The Coup” is a model example of intellectual drama, elaborating upon all pressing issues of political life as seen in the society at the beginning of the 20th century. The King’s choice of this type of dramaturgy stems from the need to represent these problems of the time in a figurative form. The practical implementation of this article and its value is in the possibility of its use in the lecture courses on the topic of Thailand. Furthermore, it will be useful for the further researches of the literature processes and analyses of the rise of the new Thai drama.

Keywords:

Vajiravudh, Siam, dramaturgy/drama, theatre, discussion play.

Короля Раму VI Вачиравууда считают в Таиланде основоположником нового театра, а время его правления (1910-1925 гг.) вошло в историю как «золотой век» тайской драматургии.

Он стал первым монархом, получившим европейское образование, был поклонником западного искусства, особенно литературы, с которой старался познакомить свой народ. Его правление отмечено постоянной внешней угрозой со стороны колониальных держав, а также подъемом демократического движения внутри страны, направленного на установление республиканской формы правления в государстве. Это привело к необходимости укрепления народного самосознания путем проведения в стране политики «монархического национализма», главным идеологом которой и стал Вачиравуд. Таким образом, его фигура соединила иностранное влияние с национальным своеобразием, и это двуединство отразилось в культурном феномене его личности – не только правителя, но прежде всего писателя.

Рама VI – крупнейший драматург в истории Таиланда. Его перу принадлежит около 180 пьес, 143 из которых на тайском и 37 на английском языках. Причем боль-

шая их часть была написана для нового театра европейского типа. В традиционных представлениях, как королевского театра (*лакхон най*), так и народного (*лакхон ноок*), танцевальное действие сопровождалось пением хора или декламацией текста за сценой. При Вачиравууде происходит становление «разговорного театра» (*лакхон пхут*), за что его часто называют «отцом» тайской современной драмы.

До начала XX в. все виды традиционной драмы выполняли религиозную функцию: это касалось как королевского, так и народного театра. Но благодаря творчеству Вачиравууда драма приобрела новые функции: образовательные, социальные, а главное, политические. Пьеса «Захват власти» – яркий литературный эксперимент по созданию пьесы с социально-политическим содержанием.

Вачиравуд познакомился с этим видом драматургии, когда учился в Оксфорде. Рубеж XIX - XX вв. в Англии отмечен возникновением «драмы идей», отражавшей общественные изменения в новом, капиталистическом обществе. Бернард Шоу писал: «Драма как высшая форма искусства возможна лишь тогда, когда мир переживает время решительных перемен» [1: 48].

Под воздействием английской драматургии и социально-экономических и политических изменений в тайском обществе король-драматург отказывается от традиционных канонов, для которых была характерна исключительно любовная тематика, и создает в 1923 г. пьесу «Захват власти». С точки зрения жанра – это идеологическая драма в форме пьесы-дискуссии с элементами сатирической комедии. Пьеса отвечала театральным вкусам тайской публики. Всеобщее единение и «happy end» являются обязательным элементом традиционной драмы *лакхон*. По словам тайского исследователя Нопамата Веохонга, тайцы предпочитают «больше смеха и веселья, чем слез и глубокого смысла» [2: 28].

«Общая ситуация пьесы» - обсуждение проблем государственного устройства в вымышленном монархическом государстве и подготовка революционного переворота. Несмотря на то, что действие происходит в некоем европейском государстве, «Захват власти» - это осмысление в форме аллегории происходивших в Сиаме политических событий. В 1911 г., за двенадцать лет до появления пьесы, группа заговорщиков готовила государственный переворот с целью свержения абсолютной монархии. Китайская революция и антиколониальные движения в странах Востока повлияли на интеллигенцию, внутри которой сложилась радикальная антимонархическая оппозиция. Эта группа вместе с молодыми военными, некоторыми представителями аристократии и даже членами королевской семьи планировали свержение короля. Однако в рядах революционеров не было согласия по вопросу государственного устройства: одни выступали за республику, другие – за конституционную монархию. Корону предложили младшему брату Вачиравуда - Чакрабону, но тот выдал заговорщиков, которые были незамедлительно арестованы.

В пьесе сюжет строится на непрерывной идеологической полемике меж-

ду сторонниками и противниками института монархии. Б. Шоу утверждал: «Пьеса без спора и без предмета спора больше уже не котируется как серьезная драма» [3: 83]. А Вачиравуд, очевидно, стремился написать «хорошую пьесу», где осмыслась бы ситуация с временной дистанцией двенадцать лет. Ко времени написания пьесы, король потерял поддержку общества и с помощью своего творчества старался напомнить приближенным и народу о том, к чему может привести смена государственного устройства и установление республики. Тем более, что к этому времени в Российской империи, о которой неоднократно упоминается в пьесе, произошла революция, и мировая общественность смогла оценить ее результаты:

«กลัวอำนาจ!»: เรื่องลครพูดองค์เดียว / โดย ศรีอยุธยา [นามแฝง] – «Посмотрите, что большевики сделали с Россией! Лучше умру, но не буду жить, как русские» [4: 27], - говорит один из персонажей.

На протяжении всей пьесы герои колеблются с ответом на главный вопрос: «Стоит ли доверять своему королю?» Но в итоге каждый клянется в верности монархии. Именно к этому стремился автор – убедить читателя в необходимости монархического устройства.

Главная цель автора – создание драматического конфликта, выраженного в столкновении политических идеалов. Уже в первом явлении - встреча двух членов Тайного общества - завязывается конфликт: противостояние сторонников Республики (*Сенобия*) или Монархии (*Кассио*). С точки зрения сюжета, это экспозиция, представляющая исходную ситуацию идейного раскола среди заговорщиков. Несмотря на то, что не происходит никаких событий, идеологический сюжет уже начал свое движение: председатель «Совета безопасности Коронии» *Кассио* и секретарь *Сенобия* выражают противоположные позиции относительно будущего своей Родины. *Секретарь* во всех бедах винит короля *Виктора VI*, который от-

странился от государственных дел и передал всю власть Кабинету министров, состоящему «из одних богачей-евреев». Эта реплика должна вызывать аллюзии на известную националистическую статью Вачиравуда «Евреи Востока» (1914 г.), в которой автор так называет китайцев и обвиняет их в монополизации финансовой сферы Сиама. *Сенобия* предлагает ввести в стране республиканскую форму правления и передать экономику в управление народу: *Пусть народ управляет заводами! Кассио* высказывается как убежденный сторонник монархии.

Затем экспозиция плавно переходит в завязку: во втором явлении начинается заседание Комитета. Здесь в конфликт втягивается ряд героев, каждый со своей точкой зрения, среди них - главные и второстепенные, положительные (*Кассио* и *Базиллион*) и отрицательные (*Сенобия*).

Одно из главных действующих лиц – герой-резонер *Кассио*. Он выражает в своих длинных монологах авторскую позицию. Соглашаясь, что во всех бедах государства виноваты «евреи» (*Если человек несчастен – это точно не еврей*), он в то же время защищает короля: *Монархия – это символ величия страны*. Герой приводит примеры Синьхайской революции в Китае, марша «чернорубашечников» в Италии, диктатуры Примо де Ривера в Испании и приходит к выводу, что они не привнесли в жизнь общества никаких положительных изменений.

Кассио красочно описывает состояние дел в государстве, используя развернутую метафору *болезни*:

Власть богачей-евреев - это опасная болезнь, поразившая наши внутренности <...> Если мы излечим эту заразу сильными лекарствами, мы полностью истощим организм и не сможем противостоять более страшной – внешней болезни.

Так автор словами *Кассио* напоминает читателю о внешней опасности в лице колониализма и социализма. Бюрократию он сравнивает с врачами, которые

больше «думают о подарках», а не о «состоянии пациентов»:

Мы можем найти новых докторов [министров], но не стоит забывать, что большевизм – это эпидемия, которая ходит по миру и поджидает момента, чтобы проникнуть в наш организм.

Внутри общей развернутой метафоры *большевизм - болезнь* возникает и олицетворение *большевизма*, что проявляет себя в метонимиях «поджидает», «проникнуть».

Специфика пьесы-дискуссии в том, что персонажи ее не представляют характер или социально-психологический типаж – они носители той или иной идеологической позиции. Поэтому они трудно различимы. Только конфликт точек зрения имеет значение в «Захвате власти». В пьесе полемизируют друг с другом почти все персонажи, представляющие различные взгляды на «идеальное государство». Вачиравуд не исследует психологию героев, не описывает их внешность, ему не интересны их чувства и переживания, главное для него – их мысли. Для автора важна позиция каждого героя: *Смена государственного устройства – это слишком кардинальное исцеление от болезни*, - говорит *Сенобия*, или еще один член тайного общества *Марсио*: *Наша проблема - коррупция, а не монархия*. В то время как главный оппозиционер *Саммарко* произносит: *Лучше лишиться короля, чем потерять независимость страны!*

Вторая (после появления членов Комитета) завязка пьесы – появление на сцене *Базиллиона*, еще одного члена тайного общества, который сумел переломить ход дискуссии в пользу монархистов: *Как только мы изменим строй на республику, мы сразу превратимся в лакеев большевиков, и это станет первым шагом на пути к пропасти.*

Оратор приводит пример Англии, которая некоторое время была республикой (имеется в виду протекторат Кромвеля 1653 - 1659 гг.), но вскоре вернулась к монархии, а также Францию, где так легко перешли к республике лишь по-

тому, что там никогда не было столь почитаемого короля. *Только король может привести нашу страну к процветанию*, - уверен *Базиллион*.

После него слово берет король *Виктор VI*, который тайно проник на встречу заговорщиков, «прикрыв лицо огромной шляпой». Некоторые детали образа этого персонажа должны вызвать аллюзии на самого Вачиравуда: сам он был монархом *Рамой VI*, а персонаж его пьесы – король *Виктор VI*. Пароль 034, который спрашивают у короля, чтобы он мог принять участие в заседании, ассоциируется с возрастом драматурга, которому на момент написания пьесы было 34 года. Закономерно, что именно этот герой – король и, к тому же *VI*, выражает позицию автора. В своей речи *Виктор VI* сравнивает правление короля с *маленькой лодкой, которая плывет по воде, наполненной рифами, и может в любой момент разбиться о них и утонуть*.

А вот *шляпа, прикрывающая лицо*, т.е. как бы делающая героя невидимым, – эта символическая деталь ориентирующая текст уже на европейскую сказочную традицию волшебного предмета «шапки-невидимки». В тайской словесности не было специальных чудесных предметов, как ковер-самолет, сапоги-скороходы или шапка-невидимка.

Драматическое действие выражается в столкновении точек зрения и в композиционном противопоставлении высказываний отдельных персонажей. Поэтому здесь нет фабулы в привычном значении - есть движение мысли персонажей. Нет сюжетного действия - сюжет организует столкновение двух основных идеологических позиций - монархической и республиканской, а также изменение точки зрения персонажей в ходе пьесы.

Своей кульминации сюжетная и идеологическая линии достигают, когда главного заговорщика *Саммарко* разоблачают. В ходе заседания выясняется, что в вечерней прессе будет подброшена ложная информация, будто действующий ко-

роль сошел с ума, и, пока его состояние не улучшится, трон займет принц *Монтероссо*. Об этом второстепенном персонаже пьесы ничего не известно, тем не менее его образ выполняет определенную функцию: автор намекает на то, что в заговоре против него 1911 г. участвовали не только выходцы из разночинной среды, но и члены королевской семьи и аристократия. Практически ничего не сообщая о принце-заговорщике, автор все же вводит компрометирующую его в глазах зрителей деталь: «его жена – еврейка», что вновь напоминает о националистической политике короля-драматурга.

Новость о журнальной «утке» вызывает удивление у всех присутствующих, кроме *Саммарко*, - героя, который в ходе дискуссии лишь однажды высказал собственную позицию. В итоге все догадываются, что именно он – автор лживой заметки и главный заговорщик. Злодей пытается выстрелить в разоблачившего его *Базиллиона*, но *Виктор VI* успевает отобрать у него пистолет и привязать предателя к стулу. Упорствующий и нераскаивающийся, он до самого конца сопротивляется, что противоречит канонам традиционной пьесы, где в конце все отрицательные герои осознают свои ошибки. Напротив, остальные персонажи после этого единственного динамичного эпизода соглашаются с *Кассио*, что «король – гарант прогресса и процветания нации». Далее наступает развязка: *Виктор VI* снимает шляпу, и все узнают в нем правителя.

В финале, как то было и в «Тартюфе» Ж.-Б. Мольера, является полицейский (у Мольера – *Офицер*, представитель короля), который арестовывает злодея и выражает свое восхищение королем. Остальные персонажи тоже кричат: «Великий Цезарь!». Такое решение конфликта и самой проблемы «извне» ведет свое начало еще от античного театра – прием *dei ex machina*.

Темперамент абсолютного монарха проявился в самих способах выражения в пьесе авторской позиции. Прежде все-

го это многочисленные и очень подробные ремарки. Всё действие и все поступки героев, все, что, происходит на сцене, должно быть под контролем драматурга. Так кульминационная сцена с Саммарко прекрасно демонстрирует это в ремарке:

... Саммарко быстро достает пистолет и наводит его на Базиллиона. Виктор VI молниеносно бросается на него и выхватывает из его рук оружие, не давая ему выстрелить. Остальные также кидаются на Саммарко. В это время Сенобия наклоняется, достает веревку из-под стола, направляется к остальным и крепко привязывают Саммарко к стулу....

Вачиравуд большое внимание уделяет деталям, привнося особую атмосферу на сцене и создавая эффект «реальной» обстановки. Например, он дает подробное описание комнаты для тайных встреч:

«справа расположено небольшое окно, чуть выше человеческого роста: чтобы посмотреть в него, придется встать на стул» или «на столе письменные принадлежности, бумага, один блокнот, Библия и телефон».

Некоторые детали интерьера имеют символическое значение, как, например, Библия и телефон: Библия дает понять, что действие происходит в Европе, в христианской стране, а телефон указывает на современность.

Значимы также названия и имена персонажей. Поскольку автор не уделяет внимания характерам действующих лиц, важная роль отводится их именам, помогающим раскрыть образ, а также понять отношение драматурга к своим персонажам. Так, название страны, где происходит дей-

ствие, – Корония, созвучное с английским словом *Colony* (или *колония*). Для автора страна, в которой группа заговорщиков готовит план по свержению монархии, – это уже «колония», либо западноевропейских, либо социалистических государств. Герою, выражающему авторскую позицию, драматург дает имя *Кассио*, отсылающее к драматургии Шекспира («Отелло»). Зритель сразу понимает, что этот персонаж справедлив и честен, тем более, что в ремарке сказано: *все уважают его и прислушиваются к его мнению*.

В «Захвате власти» органично соединились европейское и национальное начала: по форме пьеса явно ориентирована на европейские образцы (пьесы Б. Шоу, Б. Брехта и др.), а содержание ее национально. Это попытка Вачиравуда создать интеллектуальную пьесу, в которой он ставит и решает социальные проблемы тайского общества. Если раньше главной особенностью драмы считалась развлекательность, то Рама VI отдает приоритет идее. Обсуждение государственного устройства – это центральная, но не единственная тема пьесы: одновременно автору удалось поставить не менее актуальные экономические, социальные и национальные вопросы. Выбор формы пьесы в виде дискуссии позволил автору обратиться к зрителю. Произведение служит убедительным подтверждением тому, насколько заслуженно Вачиравуда считают основоположником «новой драматургии», которая при нем обрела социально-политическое звучание и стала важным инструментом пропаганды «монархического национализма» короля.

Примечания:

1. Аникст А.А. Теория драмы на Западе во второй половине XIX века. М., 1988.
2. Nopamat Veohong. **Transporting the Bard through Time: A Look into Thailand's Productions of Three Shakespearean Comedies: International conference on SHAKESPEARE PERFORMANCE IN THE NEW ASIAs**, 28-30 June 2002.
3. Шоу Б. Квинтэссенция ибсенизма // Шоу Б. О драме и театре. М., 1963.
4. Вачиравуд. Захват власти. (ฉายอำนาจ!»: เรื่องละครพูดองค์เดียว). Бангкок, 2007. (на тайском языке).

References:

1. Anikst A.A. Theory of drama in the West in the second half of the 19th century. M., 1988.
2. Nopamat Veohong. Transporting the Bard through Time: A Look into Thailand's Productions of Three Shakespearean Comedies: International conference on SHAKESPEARE PERFORMANCE IN THE NEW ASIAs, 28-30 June 2002.
3. Shaw B. Quintessence of Ibsenism // Shaw B. On drama and theater. M., 1963.
4. Vajiravudh. The seizure of power. Bangkok, 2007. (in Thai).